

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе

Агеева Евгения Анатольевича

«ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ГОНЕНИЙ НА МАТЕРИАЛАХ ХОПЕРСКОГО И УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОГО ОКРУГОВ В 1917–1930 ГГ.»

представленной на соискание ученой степени кандидата теологии

По специальности 26.00.01 – «Теология»

Диссертационное исследование иерея Е.А. Агеева посвящено актуальной проблеме церковной жизни в период гонений 1917–1930-х гг. в одном из наименее изученных сегодня регионов – Хоперском и Усть-Медведицком округах до 1919 г. Области войска Донского, с 1919 по 1928 г. – Царицынской губернии, с 1928 г. – Нижневолжской области, в 1930 г. – Нижневолжского края. Диссертант справедливо констатирует, что новизна исследования «состоит в отсутствии в настоящее время научных работ, в которых исследуется церковная жизнь территорий Области войска Донского, переданных в состав иных административных единиц в годы Гражданской войны и первые годы после установления советской власти» (с. 8). Кроме того, новизна обосновывается введением в научный оборот ряда архивных документов. Значимость работы аргументируется возможностью расширения круга имен священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, пострадавших в 1917–1930-е гг. и возможностью разработки программ православного образования.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Представленный план раскрывает содержание темы. Содержание исследования адекватно плану.

Во введении диссертационной работы определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные (географические) рамки исследования, методологическая основа.

Методологическая основа диссертационного исследования иерея Е.А. Агеева строится на традиционных для исторической науки принципах и специальных методах исторической науки: историко-типологическом, историко-генетическом, проблемно-хронологическом, историко-сравнительном и историко-биографическом (с. 12).

Обзор историографии поставленной проблемы выполнен по хронологическому принципу, однако диссертант не оговаривает деление историографии на периоды, которые во многом обусловили подходы авторов к рассматриваемым историческим

событиям. В частности, из обзора неясно, что автор подразумевает под «советской литературой» (с. 13) и «Советской историографией Православной Церкви» (с. 14). Также следует отметить, что используемые автором термины «красный террор» и «антирелигиозный террор» (с. 14) нуждаются в пояснении. Если определение «красный террор» обосновано в законодательном акте Совета народных комиссаров, то что подразумевает автор под понятием «антирелигиозный террор» остается неясным. В библиографическом обзоре не вполне корректно дана оценка одной из работ региональных исследователей Ростовской области. Так, «книга "Церковные расколы в Донской области в 1920–1930-е годы"» (с. 16) не является «книгой». Данное издание представляет собой сборник документов и материалов. В целом следует согласиться с диссертантом в том, что историография поставленной проблемы не отличается обширностью, учитывая узкие географические рамки исследования.

Диссертационное исследование основано на обширной источниковой базе, разделенной иереем Е.А. Агеевым на четыре группы: законодательные и нормативно-правовые акты советского государства; делопроизводственная документация различных органов советской власти и церковных учреждений (центральных церковных органов, епархиальных управлений, в том числе монастырских и раскольничьих); документы личного происхождения; материалы периодической печати. Каждая группа источников охарактеризована автором, определены информативные возможности источников. Следует отметить, что рассматриваемые диссертантом церковно-приходские летописи не являются документами личного происхождения, на чем настаивает иерей А.Е. Агеев (с. 22, 38). Церковно-приходские летописи – обязательный документ церковно-приходского делопроизводства, ставший таковым по распоряжению Св. Синода с 1866 г. Несмотря на то, что церковно-приходские летописи велись либо священником, либо псаломщиком, они не понимались как частная инициатива клириков, оставаясь при этом официальным внутрицерковным документом. Анализ церковно-приходских летописей Донской и Новочеркасской епархии показывает, что нередко летопись начиналась одним клириком, а продолжалась другими.

В связи с анализом опросных листов приходских храмов Донской области иерей А.Е. Агеев пишет: «Всего в Донской епархии перед революционными событиями 1917 г. было более 600 приходов» (с. 29). Опубликованный в 2014 г. справочник «Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г.» показывает, что в Области войска Донского к 1920 г. было 911 храмов.

Анализируя наличие источников времен революции и Гражданской войны, диссертант справедливо констатирует их скудость, аргументируя тем, что «традиционные институты власти и церковного управления практически прекратили свою деятельность» (с. 33). Однако следует заметить, что в Государственном архиве Ростовской области в фонде 226 «Донская духовная консистория» сохранилось делопроизводство консистории за 1917–1919 гг., что свидетельствует о том, что деятельность церковной власти в Донской и Новочеркасской епархии продолжалась, хоть и в усеченном виде, обусловленном событиями революции и Гражданской войны.

Иерей Е.А. Агеев дает совершенно справедливую оценку значению такого источника как клировые ведомости, но следует уточнить, что клировые ведомости составлялись не «регулярно на протяжении десятилетий» (с. 33), а были обязательным ежегодным внутрицерковным документом, который каждый год доставлялся в консисторию, где и хранился. Копии клировых ведомостей оставались не в благочиниях (с. 34), а в архивах каждого храма. В начале 1920-х гг. церковные архивы были изъяты и в подавляющем большинстве уничтожены, о чем, например, свидетельствуют документы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области Р-3763 «Донское областное архивное бюро (Донобархбюро) при секретариате президиума Доноблисполкома». В настоящее время в государственных архивах сохранились именно те клировые ведомости, которые в обязательном порядке ежегодно передавались в консисторию.

Обзор источников, приведенный иереем А.Е. Агеевым, демонстрирует прекрасное знание диссертантом архивных документов, хранящихся как в фондах региональных, так и центральных архивохранилищ Российской Федерации.

В первой главе – Церковная жизнь в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) – диссертант рассматривает особенности церковной жизни Донской и Новочеркасской епархии накануне революционных событий 1917 г., анализирует приходскую жизнь в Хоперском и Усть-Медведицком округах Области войска Донского, деятельность органов церковного самоуправления во время Гражданской войны и гонения на духовенство в ходе боевых действий Гражданской войны

В первом параграфе первой главы предпринята попытка дать всестороннюю характеристику церковной жизни на территории Хоперского и Усть-Медведицкого благочиний накануне революционных событий 1917 г. Диссертант приводит статистические сведения, кратко анализирует просветительскую и благотворительную деятельность приходов Хоперского и Усть-Медведицкого благочиний, предпринимает

попытку анализа материального обеспечения духовенства. В качестве замечания хотелось бы отметить, что в 1829 г. в Земле войска Донского была учреждена не Донская епархия (с. 48), а Новочеркасская и Георгиевская епархия.

Учреждение благочиний никак не было связано с «определением в конце XIX в. границ округов Области войска Донского» (с. 48), учитывая, что территориально-административные границы округов Земли войска Донского впервые были определены в 1835 г. в связи с принятием «Положения об управлении Донским войском». Донская и Новочеркасская (до 1842 г. Новочеркасская и Георгиевская) епархия, начиная с 1830-х гг. делилась на благочиния определенных священников, которые назначались Донской духовной консисторией. С начала 1870-х гг. начинается деление на фиксированные благочиния, состав и, соответственно, границы которых нередко менялись.

Говоря о праве духовенства пользоваться причтовыми землями в начале XX в., иерей Е.А. Агеев пишет: «для того, чтобы пользоваться указанным правом, духовенство должно было происходить из казачьего сословия» (с. 53). Это неверное утверждение. Анализ комплекса клировых ведомостей Донской и Новочеркасской епархии (1800–1916 гг.) показывает, что каждому причту церкви Земли войска Донского (с 1870 г. Области войска Донского) в обязательном порядке выделялись причтовые земли, которые не передавались в собственность церкви. Земля принадлежала станицам, но причты каждого храма, независимо от происхождения (казачьего или иногороднего), пользовались причтовыми земельными наделами. Количество и качество земли разнилось в зависимости от того, какой землей и в каком количестве владела та или иная станица. В отличие от клириков неказачьего происхождения, священно и церковнослужители, происходившие из казачьих семей, помимо причтовых земельных наделов, имели земельные наделы, положенные им в связи с казачьим происхождением. Характерной чертой духовенства Области войска Донского было то, что причтовые земли они не обрабатывали, а сдавали в аренду. Это в обязательном порядке указывалось в клировых ведомостях каждого храма.

Вывод, приведенный в заключение параграфа, корректен, несмотря на то, что изучение делопроизводства Донской духовной консистории 1917–1919 гг., хранящегося в Государственном архиве Ростовской области, могло бы значительно расширить сведения о состоянии Хоперского и Усть-Медведицкого благочиний накануне революционных событий.

Во втором параграфе иерей Е.А. Агеев анализирует приходскую жизнь храмов Усть-Медведицкого и Хоперского округов на основании изучения церковно-приходских летописей церкви Рождества Христова станицы Урюпинской, Свято-Духовской церкви хутора Верхне-Соин и Пантелеимоновского храма хутора Летовский. Диссертант рассматривает решения съездов духовенства и мирян Урюпинского благочиния, решения съезда учителей министерских и приходских школ Хоперского округа на предмет отношения к преподаванию в школах Закона Божия, организацию приходских советов и вопрос выборности клириков на вакантные места, отношение к декрету об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и др.

В третьем параграфе рассматриваются органы церковного самоуправления Хоперского и Усть-Медведицкого округов во время Гражданской войны. Иерей Е.А. Агеев обосновывает возросшую «роль коллегиальных органов управления, в том числе советов разного уровня» удаленностью от епархиального центра и тем, что «с началом Гражданской войны связь практически прервалась» (с. 70). Однако роль коллегиальных органов управления возросла в первую очередь благодаря постановлениям Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Донской епархии. Съезд разработал новую систему церковного управления, основой которого стали Епархиальное церковное собрание, Епархиальный епископский совет и районные (благочиннические) органы управления (советы), которые и действовали на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов. В диссертационном исследовании неверно указан год проведения Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Донской епархии. Съезд проходил не в 1919 г. (с. 71), а в 1917 г.

Четвертый параграф первой главы посвящен гонениям на духовенство в ходе боевых действий Гражданской войны (с. 82). При всей убедительности приведенных иереем Е.А. Агеевым свидетельств, хотелось бы, чтобы автор определил критерии гонений, поскольку в диссертационном исследовании очевидна слишком широкая трактовка понятия «гонение на духовенство». Безусловным достоинством диссертационного исследования представляется вывод о том, что в годы Гражданской войны «на Среднем Дону не проводилось организованных гонений на духовенство и верующих» (с. 96), что позволяет внести значительные коррективы в оценку фактов проведения «красного террора» и количества его жертв.

Во второй главе – Церковная жизнь после окончания Гражданской войны (1920–1930 гг.) – диссертант рассматривает особенности проведения кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. в Усть-Медведицком и Хоперском округах

Царицынской губернии и ее результаты, особенности распространения в указанных округах обновленческого раскола, анализирует приходскую жизнь на территории округов в 1920–1930 гг., последние годы существования Усть-Медведицкого монастыря и обстоятельства его закрытия. Выводы иерея Е.А. Агеева, основанные на изучении особенностей проведения кампании по изъятию церковных ценностей и ее результатов, а также процесса распространения обновленческого раскола, роли его лидеров и реакции на него приходского духовенства, обладают несомненной научной новизной и представляются важными результатами диссертационного исследования.

Вызывает сомнение вывод иерея Е.А. Агеева о том, что «начинающиеся массовые репрессии... были организованы в районах бывшей Донской области раньше, чем в остальной стране» (с. 172). Текст параграфа не дает оснований делать подобное заключение и не подтвержден ссылкой.

Четвертый параграф второй главы посвящен закрытию Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. На основании анализа двух уголовно-следственных дел иерей Е.А. Агеев делает обоснованные выводы, дающие представление о судьбе монастыря и его насельниц.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы, которые отличаются обоснованностью, достоверностью и новизной.

Анализ основных разделов рецензируемого диссертационного исследования иерея Евгения Анатольевича Агеева свидетельствует о высоком уровне исследовательского мастерства. Высказанные замечания не снижают значимости результатов корректной исследовательской работы. Диссертация иерея Е.А. Агеева представляет самостоятельное и законченное исследование, посвященное церковной жизни в Хоперском и Усть-Медведицком округах в 1917–1930 годах.

Работа прошла апробацию на ряде конференций. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 3-х научных статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, в одной монографии и 9 исследованиях, в том числе 5, написанных в соавторстве. Автореферат и опубликованные автором работы отражают основное содержание диссертации и заслуживают положительной оценки.

Диссертационное исследование иерея Евгения Анатольевича Агеева «Церковная жизнь в условиях гонений на материалах Хоперского и Усть-Медведицкого округов в 1917–1930 гг.» подготовлено на высоком научно-теоретическом уровне и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – «Теология».

Шадрина Алла Валерьевна
кандидат исторических наук,
специальность 07.00.02 –
Отечественная история
(исторические науки),
bergson@yandex.ru

344006, пр. Чехова, 41,
г. Ростов-на-Дону,
Южный научный центр РАН
тел.: +7 (863) 250-98-17 (раб.),
м.т. +7 903 404-28-95
14.04.2020

Южный научный центр
Российской Академии наук
старший научный сотрудник
Лаборатории казачества

14 апреля 2020 г.

Шадрина Алла Валерьевна

Подпись к.и.н. А.В. Шадринной заверяю
ученый секретарь ЮНЦ РАН

к.б.н. Н.И. Булышева